Цяо Цзинь никогда не думал, что второй дядя Сон Яньцина будет таким неприкасаемым.

Он обманывал Сон Яньцина на протяжении более двадцати лет, и ключом к этому было то, что все в семье действительно знали.

Она не могла не улыбнуться, думая, что этот второй дядя Сонг Яньцина тоже был довольно интересен.

Она сказала: "Тогда ты будешь злиться?"

"Разозлился?"

Голос Сон Яньцина нежный: "Не совсем, я понимаю, что он не хочет унаследовать семейный бизнес, но я просто думаю, что он должен извиниться передо мной".

Цяо Цзинь: "Я тоже так думаю".

В этот момент прозвучал громкий крик ребенка Иньсиня: "Который час, когда ты еще разговариваешь по телефону, тебе не нужно отдыхать другим?"

Глаза Цяо Цзиня затонули.

Даже Сон Яньцин слышал этот голос.

Он сказал: "Я тебя побеспокоил?"

Цяо Цзинь: "Нет".

Она говорила достаточно низким голосом, который уже был легким, и, находясь внутри одеяла, Чжун Ли Пан Инь в соседней кровати мог слышать только мельчайшие звуки, но Тонг Инь Синь почувствовал, что это ее беспокоило.

В реальное время вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из этих, вы сможете получить гораздо больше, чем просто несколько из этих.

Почему я не чувствовал себя шумным, голос Цяо Цзинь, как комары все для вас, вы видите, что видео звук может быть немного громче ах, просто позвольте вам шуметь другим, никто другой, чтобы шуметь вам"?

Лицо Тонг Иньсиня застыло в гневе: "Где я тебя побеспокоил?"

Сюэ Цзинъи, которая молчала, также сказала: "Посмотрите, как громче меня звучит видео".

Тонг Иньсинь: "....."

Чжун Ли Пан Инь ничего не мог с собой поделать и хихикал.

Глаза Тон Инь Синь были красными от злости: "Вы... вы все нацелились на меня, не так ли?!"

Чжун Ли Пан Инь закатила глаза и легла в гнездо, чтобы сообщить брату.

Сюэ Цзиньи тоже не сказала ни слова.

Цяо Цзинь ещё ленивее обращал на неё внимание, лениво говорил: "Тогда я повешу трубку первым".

Сон Яньцин слушал, как жужжит ее котенок, и его сердце чесалось, но он все равно сказал: "Хорошо".

Повесив трубку, Цяо Цзинь увидел, как Тонг Иньсинь прыгнул с кровати в пижаме и вышел, плача: "Все трое нацелились на меня, я хочу переодеться в общежитие".

Все: "....."

Как только она вышла из дома, дверная рама все равно была брошена очень громко, и даже звук проклятия доносился из соседней комнаты.

Чжун Ли Пан Инь не мог не сказать: "Она больна головой?"

Они говорят несколько слов, и это становится о ней, и если они делают что-то другое, не будет ли это совместное объятие, чтобы избить ее?

Сюэ Цзиньи: "Она такая, и это не в первый раз".

Чжун Ли Пан Инь: "....."

Неужели хулигана так тихо заставляют?

Цяо Цзинь усмехнулся: "Не беспокойся, я пойду спать".

Ей было все равно, как Тонг Иньсинь собирался стать демоном, и она была еще более не в настроении заботиться о маленьких мыслях студенток, она могла делать все, что захочет, и она будет очищена только тогда, когда дело дойдет до нее.

Я не ожидал, что через некоторое время, Тонг Иньсинь действительно взял на себя управление общежитием.

Как раз в это время в общежитии уже было очень тихо, и как только пришел менеджер общежития, он спросил: "Вы с Тонг Йинсинь поссорились, и она сказала, что все трое из вас были нацелены на нее?

Голос Сюэ Цзинъи был тонким: "Это не мы, это она думала, что Цяо Цзинь шумит по телефону, и мы сказали, что она тоже громко посмотрела видео, поэтому она сказала, что мы нацелились на нее".

Она была ученым, хорошо организованным и логичным человеком, и все проясняла в одном предложении.

Хозяйка остановилась на минутку.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1086076